

Ирина Лейк

Читайте в серии:

Оксана Даровская

«Москва. Квартирная симфония»

Ирина Лейк

«История Аптекаря, райских птиц и бронзовой головы слона»

Алекс Тарн

«Четыре овцы у ручья»

Екатерина Златорунская

«Осенняя охота»

Яков Шехтер

«Водолаз Его Величества»

Ирина Лейк

ИСТОРИЯ
АПТЕКАРЯ,
РАЙСКИХ ПТИЦ
И БРОНЗОВОЙ
ГОЛОВЫ
СЛОНА

АЗБУКА
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л42

Дизайн обложки
Виктории Лебедевой

Фото автора на обложке
Руслана Ахмерова

Издание осуществлено при содействии
Михаила Литвакова (Литературное агентство «Вимбо»)

- Л42 Лейк, Ирина.
История Аптекаря, райских птиц и бронзовой головы
слона : роман / Ирина Лейк. — М. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2024. — 448 с. — (Имена. Российская проза).
ISBN 978-5-389-25265-3

Ночь. Безлюдное шоссе. Машина заглохла, и Агате оста-
ется надеяться лишь на чудо.

В поисках спасения она обнаруживает дом, где живет
таинственный Аптекарь, который помогает ей выбраться.
Но это не счастливый финал, а только начало истории.

Вскоре Агата понимает, что попала в западню: кто-то,
невидимый и неведомый, словно мстит ей неизвестно за
что. С ней происходят страшные, даже чудовищные, собы-
тия, она нигде не чувствует себя в безопасности и больше
никому не доверяет — ни подруге, ни любимому мужчине,
ни даже самой себе. Против нее весь мир, и никто не спа-
сет ее, кроме нее самой.

Станным образом все нити, за которые бы она ни тя-
нула, ведут к Аптекарю. И это самая большая загадка. Кто
он? Спаситель или злодей? Похоже, он и есть «часть той
силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-25265-3

© Лейк И., 2024

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Издательство АЗБУКА®

*Ирише и Тане — моим ангелам,
которым я обещаю...*

Глава первая

Кто сильнее — люди или их страхи? Вас не притягивает то, чего вы больше всего боитесь?

Иногда страх бывает настолько силен, что перерастает в странное отчаянное чувство — махнуть рукой, и пусть *это* лучше случится, чем подкрадывается и душит в паутине липких кошмаров.

Я очень боюсь заблудиться. Нет, я не хожу в лес, и по незнакомому городу меня обычно возит такси. Я начинаю бояться каждый раз, когда надо самой садиться за руль и ехать куда-нибудь далеко. Чем дальше, тем хуже. Я трусиха. Все кругом считали меня уверенной и смелой. Я не хотела никого разочаровывать и боролась со своими страхами, мне казалось — так правильно. Бояться меньше я не стала, но эта борьба привела в результате к удивительному повороту в моей жизни. Если бы в ту ночь я не села за руль и не поехала в маленький чужой город, я бы, может, и не заблудилась.

Если бы я не заблудилась, я бы никогда не оказалась в доме Аптекаря.

1

Моя собственная машина сломалась. А люди, которые сдали мне напрокат тот фиолетовый «пежо», оказались недобрыми. Иначе зачем было поступать так со мной, не сделавшей им ничего плохого, настолько усугубляя длительность и дальность моего путешествия? Они не стали предупредить меня о коварном нраве этой машины и ни словом не обмолвились о прогнозе погоды — они улыбались и уверяли меня в своей надежности. Я взяла ключи, даже попыталась заранее посмотреть свой маршрут в навигаторе (нет, не думайте, я ничего не понимаю в навигаторах, это было просто приметой, как, например, дать коту посидеть на чемодане), потом позвонила тем, кто должен был меня ждать, купила в дорогу шоколада, яблок и поехала.

Зачем, скажите, я выехала ночью? Да еще сама не зная толком куда. Ведь в этой поездке не было никакой срочности. И даже тогда, на полпути, я ведь спокойно могла бы остаться на ночь в гостинице.

Вы любите гостиницы? Я очень люблю. Мне хорошо в любой гостинице, все равно в какой, там всегда уютно, и ты как будто скрываешься или ждешь кого-то на тайное свидание. Простыни хрустят и одинаково пахнут кондиционером для белья, в покрывале, независимо от звездности отеля, непременно круглая дырка, прожженная сигаретой, на подушке конфетка, в ванной куча бутылок с шампунем, целлофановая шапочка для душа,

и можно бросать полотенца на пол. И вот все эти удовольствия я променяла на дорогу посреди ночи. А дорога решила запутать меня с самого начала.

Вы не знаете человека, который ставит дорожные указатели? Жаль. Я бы хотела с ним встретиться. Выяснить, он на самом деле тайный злодей или просто несостоявшийся маньяк? Для чего он так искусно морочит головы ни в чем не повинным людям, пребывающим в дорожном стрессе? Конечно, я свернула не туда. И, видимо, не один раз. На лобовое стекло вечно ничейной машины стали лететь крупные капли, а потом будто кто-то размахнулся и вылил разом ведро воды. Начался ливень. Фонари сливались в оранжевые размытые пятна, машины впереди лениво подмигивали красным расплывшимся светом. Я стала нервничать. Я и так тряслась всю дорогу и наделала глупостей. Сначала решила вернуться на шоссе, потом искала в навигаторе путь по проселочным дорогам, потом остановилась на обочине, включила аварийку и стала нервно курить. Сигареты быстро закончились. Их и было всего четыре. Новой пачки в сумке не оказалось. Мое вечное везение вдруг подмигнуло поворотником проехавшей мимо машины и лихо унеслось от меня. «Ничего страшного», — сказала я себе и повернула ключ зажигания, но вместо приветливого рычания мотора раздался металлический щелчок и тишина. Я потрясла головой и попробовала еще раз.

С вами такое случалось? Наверняка сто раз. Попутно вспоминая все известные мне способы успокоиться, я старательно попросила у высших

сил вытащить меня отсюда, пообещав, что, если машина заведется, я как миленькая переночую в ближайшем мотеле даже без намека на поиски приключений.

С пятого раза мой «баклажан» завелся. Не вылезая из правого ряда, я дотащилась до знаков с изображением ложки, вилки и елки, заботливо согнувшейся над лавочкой. Послушно свернула туда, куда предлагала стрелка, однако даже через двадцать минут ничего и близко похожего на мотель или хотя бы на придорожное кафе так и не встретилось. Были кусты, мусорные контейнеры, столбы и трансформаторные будки. До сих пор не знаю, почему же я не развернулась и не поехала назад, а продолжила ехать прямо. Ужасно глупо.

Очень скоро кусты с будками тоже закончились. По обеим сторонам дороги было только голое поле. Начни кто-нибудь меня искать, я бы даже не смогла объяснить, где нахожусь. Но ведь любая дорога должна куда-то вести. Так я себя успокаивала. Любая история начинается не просто так.

Вцепившись в руль и почти вплотную прижавшись лбом к стеклу, я все дальше забиралась в темноту и глушь. У каждого кошмара есть свои правила. Он должен развиваться. Лавинообразно или вспышками. Когда думаешь, что самое ужасное уже случилось, судьба приложит все усилия, чтобы тебя в этом разубедить.

Машина заглохла. Нет, она даже не глохла. Она просто затихла и остановилась. И я осталась одна. Неизвестно где. Я ненавижу пробки, но в тот

момент я отдала бы все, лишь бы оказаться в пробке, чтобы кругом были люди. Мне стало так страшно, что я даже не могла заплакать. Чтобы успокоиться, надо заставить себя думать о чем-то другом, так меня учили. О чем другом? Во-первых, я заехала в самую сердцевину своего тайного страха. Во-вторых, я как раз и согласилась на эту поездку, чтобы хоть на время выкинуть из головы все другое, что творилось в моей жизни. Иногда мне казалось, что моя судьба целенаправленно надо мной издевается.

Попытки вызвать эвакуатор не увенчались успехом. Самое раннее — через три часа, сказали мне. Скандальить было бесполезно. Я сидела, уставившись в одну точку, считала свои вдохи и выдохи и пыталась хоть что-то сообразить. Точка вдалеке то приближалась, то удалялась, то становилась ярче, то исчезала совсем. Подожди-ка, сказала я сама себе и впечаталась носом в стекло. Огонек не был отражением лампочки с приборной доски, он горел там, далеко, по-настоящему и вполне мог оказаться окном обещанного мотеля. В машине стало совсем холодно. Мне вовсе не хотелось сидеть так еще три часа. Я высунулась на улицу: огонек светился не так уж далеко. Минут за двадцать я бы вполне до него добралась, хотя я никогда не умела оценивать расстояние на глаз. К тому же бродить в одиночку по ночам тоже не было моим любимым занятием. В этот момент зазвонил телефон. Эвакуатор обязательно к вам приедет, радостно сказали мне. Утром. Вместо того чтобы закричать на них, я как-то странно икнула. Телефон тоже икнул и отключился. Совсем. С утра я зарядила его как

положено и специально посмотрела на полоску батарейки. Он не мог отключиться.

Кто-нибудь, разбудите меня, пожалуйста!

Но такой дождь вряд ли мог мне сниться. Я закрыла дверцу и стала рыться в сумке. Вы никогда не замечали, что большинство женщин в стрессовых ситуациях хватаются за сумку и начинают в ней что-то искать? Хотя, наверное, это правильно. Я сама никогда не знаю, что может найтись в моей сумке. В этот раз там нашлось мое спасение — маленькая фляжка с коньяком. Поскольку в этой ситуации никто не мог запретить мне пить за рулем, да и назвать это «за рулем» было весьма сложно, я изрядно приложились к металлическому горлышку с холодной резьбой и опять уставилась на огонек. Очень скоро я почти согрелась, почти успокоилась и основательно осмелела. А огонек в поле стал значительно ближе. В конце концов, чем я рискую? В такую погоду психованные убийцы вряд ли забредут сюда по причине полного отсутствия потенциальных жертв. Хороших людей на свете больше, чем плохих, да и плохие люди тоже иногда делают добрые дела. Я доберусь до этого дома, мотеля, кафе или заправки, мне дадут телефон, я позвоню, и за мной приедут мои знакомые. И не надо будет всю ночь сидеть под дождем в холодной машине.

Идти безоружной я не решилась. В багажнике обнаружилась довольно большая доска, из которой торчал толстый ржавый гвоздь. Я очень удивилась, что столь именитая фирма по прокату автомобилей оснащает их именно такими техни-

ческими средствами, но все равно обрадовалась. Я надела перчатки, вытащила из багажника доску, пару раз замахнулась, оценивая силы, и осталась довольна — при желании ею можно было нанести серьезные травмы, пусть и моральные. Я забрала сумку, закрыла машину на ключ и пошла на огонек.

2

Принято считать, что скрыться от людей сложнее, чем от одиночества. Но что такое одиночество? Нежная, хрупкая субстанция. Его не надо бояться. Прежде чем бояться, надо постараться понять. Полюбить одиночество сложно, но гораздо сложнее посвятить себя ему, отдать себя полностью. Виной всему — люди. Они назойливы и бесцеремонны, они врываются в чужую жизнь, шумят, рушат порядок и хрупкое настроение грубыми вопросами, кидаются помогать, спасать. От чего? Что они знают об одиночестве? Что оно ранимо, похоже на ранний утренний туман. Что только в нем можно общаться с человеком, которому доверяешь, прощаешь, которого знаешь, — с собой.

Мой дом видел многих людей. И это было совсем неправильно. Я хотел, чтобы это был одинокий дом. Но что значили мои желания... Я все равно впускал их. Они делали вид, что приходили ко мне ради меня, но они все приходили с целью. Когда-то за мой талант меня лишили работы. Хотя я и сам не хотел работать на массовом производстве, с пра-

вилами и рецептурой. Что толку в рецептуре, если конечный результат далеко не идеален? Зачем нужны правила, если они не дают идти дальше? Я ушел оттуда сам. Я забрал свои вещи, халат и перчатки. И свой талант. Они знали, что я талантлив, но боялись моих экспериментов. Первым человеком, который пришел ко мне с просьбой и с целью, был мой бывший начальник. Я приготовил для него то, о чем он попросил. Я увидел, как он посмотрел на меня, и понял: он завидовал мне и моему таланту.

Талантом можно наслаждаться и в одиночестве. И у меня тоже была цель.

Я — Аптекарь. Не надо называть меня фармацевтом. Это неправильно. Фармацевты работают по рецептуре и правилам. Я все время искал новые формулы и нестандартные решения и уходил от правил. Я создавал уникальные препараты и искал филигранные комбинации. Мне было нужно одно — идеальные средства. Действующие мгновенно, приносящие облегчение в ту же секунду, избавляющие от боли легко и без побочных эффектов. Такие, что могли бы тут же вернуть человека к жизни. Или... избавить от нее.

Я долго учился. Я очень много и тяжело работал. Я люблю то, что я делаю. Во всем, что люблю, я превосходно разбираюсь. Я делаю невозможное, объединяя несовместимые элементы, заставляя их превращаться в чудодейственное средство. Я делаю невозможное, заставляя людей недоумевать и восхищаться. Мгновение — и все боли и неприятности в прошлом. Мгновение — и никаких следов.

Мой дом стоит далеко от людей. Я много размышляю. О том времени, которое прошло мимо, и я проглядел его. О том, чего я добился, а на что не стал обращать внимания и расходовать силы. О той, ради которой я жил и которой отдавал всю свою любовь, пока не оказалось, что любви было слишком много.

О той, что заглянула в мою жизнь так ненадолго.

3

Ветер и дождь — пренеприятная комбинация. Особенно если вы надели туфли на каблуках и легкий плащ. Каблуки тут же стали вязнуть в грязи, холод пронизывал, зонт каждую минуту норовил вывернуться наизнанку, и привести его в нормальное положение, пытаясь при этом удерживать в другой руке доску, было очень сложно. Пару раз я ее уронила, но все равно тащила за собой. Сумка съезжала с плеча, в туфлях хлюпала вода, мне казалось, я шла к этому дому целую вечность.

Я очень скоро поняла, что это не заправка и не кафе, а чей-то дом. Он стоял там совсем один серой, расплывшейся громадиной. Он был очень большой или просто показался мне таким в темноте и дожде. Я шла и шла, заставляя себя сосредоточиться на шагах, на движении и не обращать внимания ни на что вокруг, хотя вокруг кроме дождя ничего не было. На крыльцо я взобралась, как тонущий в океане человек, случайно обнаруживший надувной плот.

Как прикажете сообщить хозяевам о своем приходе, если у двери нет ни звонка, ни молотка-колотушки? Кричать всегда казалось мне дурным тоном. Я осторожно постучала в дверь доской. Дождь шумел сильнее. Я постучала еще и еще. В доме кто-то был, в трех окнах на втором этаже горел свет, но за дверью не раздавалось ни звука. Я походила по крыльцу туда-сюда, попрыгала перед дверью, повернулась спиной и только собралась стучать в дверь ногой, как она вдруг открылась. На крыльцо пролился тусклый серый свет, и низкий голос сказал:

— Зайдите.

— Добрый вечер! — сказала я и изобразила одну из самых очаровательных улыбок, на которую была способна. — Моя машина...

— Обувь снимите на коврик, — перебил меня голос. — А ваш прелестный инструмент, или что там у вас в руках, оставьте на крыльце. Не думаю, что кто-нибудь на него польстится.

Я прислонила доску к перилам и зашла в дом. Можете мне не верить, но я догадалась. Мне открыл Аптекарь.

Он был старше меня. Намного старше. Мужчины намного старше никогда особенно не привлекали меня как мужчины, с ними я в основном работала, выполняла их заказы или советовалась, иногда мы вместе проводили экспертизы. Я восхищалась такими мужчинами. Признаюсь, мне нравилось флиртовать с ними. Искусством флирта люди старшего поколения владеют, бесспорно, лучше. Но мне никогда не хотелось увлечься хотя бы одним

из них. Самый взрослый из моих любовников был старше меня на год, мне нравились молодые люди, их энергетика, напор и внутренняя сила во взгляде. До тех пор, пока я не посмотрела в глаза Аптекарю. На свете есть люди, умудренные знаниями, собственным и чужим опытом. А есть те, которые просто все знают. Знают. Просто. Все. Или очень многое. От этого они относятся к жизни легко, они видят ее насквозь и смотрят с иронией, не давая шанса их удивить. Я немного побаиваюсь таких людей, мне хочется рассказать им обо всех моих поступках, которых я стесняюсь, до того, как они расскажут мне о них сами. Беседовать с ними — все равно что участвовать в тайном сговоре, когда между слов скрывается гораздо больше смысла, чем в самих словах.

— Извините, — снова попыталась я объяснить быстро и сбивчиво. — Моя машина сломалась, и телефон тоже не работает. Разрядился. Мне нужно только позвонить. У вас не найдется розетки? Он быстро заряжается. Может быть, вы разрешите воспользоваться вашим телефоном?

— Вам нужно согреться, просохнуть и выпить коньяку, — сказал Аптекарь, повернулся ко мне спиной и пошел вглубь темного дома. — А потом уже звонить.

Я опешила, растерялась и робко пошутила:

— А вы не маньяк?

— Даже если и так, то какой у вас выбор, когда вы уже у меня? — отозвался он совсем холодно, обернулся и посмотрел поверх тонких очков. — Не стоит бояться, вы не первая мокрая дамочка, кото-

рая постучалась в мой дом. Чем дрянней погода, тем больше их у меня на пороге. Я знал, что вы появитесь. Пойдемте же.

За все время, которое я потом провела в доме Аптекаря, я так и не смогла до конца узнать и понять его. То есть их. Ни самого Аптекаря, ни его дом. Оба они все время менялись, открывали мне много секретов, но от этого секретов и загадок становилась только больше. А тогда, в самую первую ночь, я пошла за Аптекарем по длинному коридору, заставленному старинными шкафами, мерцающими в полумраке facetными стеклами. В шкафах были книги. И не только в шкафах. Книги были везде. Ровными стопками на полу, на полках, на столах и стульях. Они были не простые, а очень породистые. Это я сразу увидела. Потертые кожаные корешки, пахнущие временем. Книги, которые не позволят листать себя просто так. В одном из моих любимых снов меня заперли в старинной библиотеке. Вместо того чтобы бегать и искать выход, весь сон до самого утра я трогала книги. И проснулась с ощущением удовольствия, близкого к сексу. Книги — очень сильные существа.

Я шла за Аптекарем, забыв, что надо бояться. Я засматривалась на книги и пыталась рассмотреть его спину. Он не был ни очень высоким, ни очень крупным. Он был явно из тех людей, которые уделяют не слишком много внимания своему телу. Они считают достаточным просто содержать его в чистоте и иногда кормить. Если не забудут. Потому что кормление тела кажется им порой досадной тратой времени. На нем был длинный

темный стеганый халат, подпоясанный витым шнуром с кистями. Мягкие войлочные туфли делали его шаги почти бесшумными. Аптекарь провел меня по бесконечному коридору, и мы оказались в огромной комнате. То ли столовой, то ли гостиной, то ли кухне. Аптекарь не любил давать имена комнатам. Здесь был темный дубовый стол, мягкие диваны и камин, от которого и исходил основной свет. Светильники в комнате продолжали эту мягкую волну. Головокружительно высокий потолок и полы были из деревянных досок.

— Присаживайтесь, — указал он мне на диван у огня, — а я пока приготовлю грог. Коньяка я вам не дам, я передумал, мне давно хотелось грога и новых историй, так что вы вовремя. И давайте ваш телефон, я поставлю его заряжаться.

Я не успела поблагодарить его, а он уже ушел к кухонной стойке далеко под темной лестницей. Тогда я осторожно устроилась на краешке дивана и стала осматриваться. На каминной полке стояли часы необычной конструкции с перекатывающимся по золотым рельсам грузом. Тоже породистые и старые, это я сразу увидела. На стенах не было ни одной картины, но повсюду висели странные таблицы: в них были химические элементы, цифры и какие-то непонятные знаки. Я спрятала ноги в мохнатую шкуру на полу. У огня на подставке лежали лопатки и щетки для золы, рядом с камином валялась кочерга. Я подвинулась по дивану ближе и подняла ее.

— Надумали от меня обороняться? — раздался за спиной голос. — Или любите старинные вещи?

В камине выстрелило полено, я вздрогнула.

— Она не старинная, — зачем-то сказала я, не выпуская кочергу из рук.

— Правильно. Ну что же, вы не парикмахерша, это ясно. Но не говорите мне, чем вы занимаетесь, я сам догадаюсь. — И добавил, уже отвернувшись: — Если мне будет интересно.

Он даже не улыбнулся, но эта холодность не пугала меня, а скорее интриговала. Он играл со мной. Я удивлялась сама себе и уже была готова броситься вдогонку за своими страхами. Такую храбрую себя я еще не знала. Аптекарь взял с полки какую-то стеклянную банку и снова ушел на кухню. Я прислонила кочергу к камину и стала разглядывать высокий шкаф-витрину у противоположной стены. Там тоже были книги и огромное количество самых разных стеклянных сосудов, от маленьких изогнутых стаканчиков до высоких колб, в которые я бы, например, ставила осенью гладиолусы. Но цветов в этой комнате не было. Как я узнала потом, Аптекарь держал их в доме только сухими.

Он поставил на маленький столик у дивана массивный деревянный поднос с двумя высокими стеклянными стаканами.

— Пейте и грейтесь, — сказал он таким строгим тоном, будто я посмела бы его послушаться.

Я поблагодарила и обхватила окоченевшими пальцами горячее стекло, Аптекарь подошел к окну, за которым то и дело вспыхивали молнии.

— Ваш дом... — Надо было о чем-то говорить, я начала и запнулась.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем баслым

Лейк Ирина

ИСТОРИЯ АПТЕКАРЯ, РАЙСКИХ ПТИЦ И БРОНЗОВОЙ ГОЛОВЫ СЛОНА

Редактор Ю. Раутборт

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры В. Алексина, С. Луконина

Компьютерная верстка Е. Алексеевой

В оформлении обложки использованы иллюстрации

© Natali Ximich / shutterstock.com

© Fer Gregory / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылады 18.04.2024.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 3000 экз. Т-РР1-34256-01-Р. Заказ №

Иготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. пошталы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. пошталы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
рәстәу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық онім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

